

Как и с Цукишимой, его слова были проигнорированы. Перекинув клинок на плечо, Гинджоу наконец обратил внимание на рыжеволосого Синигами. Его глаза пылали неистовой яростью, а костяшки пальцев побелели от силы, с которой он сжимал рукоять.

—Ты сам виноват в этом, Гинджоу,— крикнул он. —Ты хотел отомстить Синигами за предательство, но твоей ошибкой было втянуть в это моих друзей и семью. Хочешь мести—иди за ней сам, когда доберешься до Общества Душ.

Гинджоу громко закричал, собирая все оставшиеся силы. Его занпакто волочился за ним, когда он побежал, надеясь использовать инерцию для усиления удара. Подбежав ближе, он взмахнул горизонтально, намереваясь разрезать юношу пополам.

Клинок встретил плоть, но кровь не пролилась. Рука Ичиги легко поймала клинок. В его текущем состоянии даже ребенок мог бы нанести более мощный удар. Челюсть Гинджоу сжалась, а зубы скрипели от осознания, что многолетние планы рушатся.

Ичиги спокойно смотрел на него и сказал:

—Все кончено.

Все еще держа Крест Казни в левой руке, он подтянул Гинджоу к себе, заставив его споткнуться. С простым взмахом правой руки на груди лидера Экзекуции появилась глубокая рана. Кровь брызнула в воздух, окрасив землю под ними.

Ирония не ускользнула от него: он сделал с Гинджоу то же самое, что Айзен сделал с ним при их первой встрече. Единственная разница была в том, что Гинджоу больше не поднимется.

Тело Гинджоу вернулось к своему довоенному состоянию, когда он рухнул на землю. Образы прожитой жизни, все хорошие и плохие моменты пронеслись перед его глазами за долю секунды.

Ичиги следил за его падением, пока тело не ударилось о землю, подпрыгнув дважды, прежде чем остаться неподвижным. Поднявшийся на секунду вздох прекратился.

Он выдохнул с облегчением и вернул свой занпакто в обычное состояние шикая. Наконец все было кончено—Гинджоу и Цукишима мертвы, значит, все должны вернуться к своему обычному состоянию.

«Если бы ты не устроил этот спектакль, Гинджоу... возможно, все закончилось бы иначе», — подумал Ичиги, снова положив огромный клинок на спину. Он улыбнулся, ощутив знакомое ощущение Зангецу.

Обернувшись, он заметил, что большинство капитанов, пришедших к нему, начали возвращаться в Сенкаймон. Тоширо оглянулся и уважительно кивнул ему. Одной рукой помахав в ответ, Ичиги повернулся к единственному Синигами, решившему временно остаться.

—Ичиги,— приветствовала его Рукия с легкой улыбкой на лице. —Рада снова тебя видеть.

Его улыбка стала шире от ее слов.

—Да, хорошо быть обратно,— ответил он. —Итак... все дали немного своей энергии, чтобы вернуть мои силы?

Рукия счастливо кивнула.

—Верно. Мы...

—Эй, Рукия, поторопись, нам нужно возвращаться. Он может поговорить с нами завтра, верно, Ичиги?— прокричал Ренджи из передней части Сенкаймона. —И не забудь взять тело,— добавил он.

Маленькая Синигами нахмурилась от задачи, которая внезапно легла на ее плечи, но покачала головой и снова обратила внимание на друга.

—Ну, что скажешь? Сможешь заглянуть завтра?— спросила Рукия, глядя на окровавленное тело Гинджоу.

—Да, буду там. Хотел бы снова увидеть всех,— честно ответил он.

Кивнув в ответ, Рукия взвалила мертвое тело на плечи и направилась к воротам, остановившись лишь раз, чтобы оглянуться на него, прежде чем исчезнуть из виду, когда Сенкаймон закрылся за ней. Оставшись один, Ичиги посмотрел на ночное небо и не смог сдержатъ смех. После всего, что произошло, впервые за долгое время Ичиги почувствовал себя по-настоящему счастливым.

После, возможно, самого лучшего ночного сна в своей жизни, Ичиги был готов вернуться в Общество Душ. Мысль о разговорах с Рукией и Ренджи, Тоширо, даже с Кенпачи и Бьякуей наполняла его радостью. После хорошего завтрака, приготовленного Юзу, он отправился к Урахаре.

Открыв двери, он увидел улыбающегося Урахару. Тот быстро достал свой верный веер и прикрыл им нижнюю часть лица, как обычно.

—Ну, если это не Ичиги... как ты?— спросил он, притворяясь, что не знает о возвращении его

сил.

В обычных случаях эксцентричность этого человека раздражала бы заместителя Синигами, но сегодня он решил сделать исключение. Улыбнувшись, Ичиго покачал головой и усмехнулся.

—Теперь лучше... Ты знаешь, почему я здесь, верно?

Урахара кивнул и махнул рукой.

—Ты хочешь попасть в Общество Душ, верно?— спросил он, не дожидаясь ответа, повел ученика к тренировочной площадке, где тот когда-то учился, и начал открывать для него Сенкаймон.

Ичиго наблюдал, его охватывало предвкушение, когда лавочник работал. Через несколько секунд вспышка света осветила место, горизонтальная линия образовалась в воздухе, прежде чем расшириться в большой прямоугольник света.

Урахара отступил и указал левой рукой на портал, с довольным выражением лица.

—Давай, Ичиго... наслаждайся, ты этого заслужил,— сказал он, бросая маленький зеленый шарик, который тот легко поймал в воздухе.

Ичиго некоторое время перекачивал конфету души между пальцами, прежде чем положить ее в рот. Его физическое тело и душа разделились, позволив ему беспрепятственно пройти через ворота. Подправив на спине клиновидный занпакто, он шагнул в ворота.

—Ну... пора идти,— сказал он себе. Звук его шагов эхом разносился по коридору с каждым шагом. Во время ходьбы его мысли начали блуждать. Насколько изменилось все за полтора года его отсутствия? Как отреагируют некоторые его друзья, когда он прибудет? Что скажет Укитаке? Теперь он наверняка знал о предназначении значка.

Все эти вопросы пронеслись у него в голове, когда он продолжил путь. В течение нескольких минут все было спокойно. Однако, как и всегда в его жизни, вскоре начались проблемы. Ичиго почувствовал, что начинает дрожать, но вскоре понял, что это не он, а весь коридор. Лихорадочно осмотревшись, он остановился и осознал.

Комната начинала светлеть. Это происходило только при приближении котоцу, но он ничего не видел и не слышал. Дрожь продолжалась, и, не видя другого выхода, он бросился вперед в попытке добраться до другой стороны. Чем дальше он бежал, тем больше хмурился, замечая, что почти не продвигается, хотя свет становился все ярче.

Мрачней от недоумения, он на мгновение остановился.

—Банкай!— крикнул он, наполняя пространство своим реацу. Теперь в своей лучшей форме, он помчался на полной скорости, но проблема осталась. Коридор казался бесконечным.

Пытаясь сохранить равновесие, он двигался как можно быстрее, но вскоре столкнулся с другой проблемой. Часть стены рядом с ним расширилась, напоминая воздушный шар, который надувают слишком сильно. Зная, что ничего хорошего из этого не выйдет, он скрестил руки, чтобы подготовиться к взрыву.

Через мгновение после того, как он скрестил руки, часть стены взорвалась, за ней последовали другие взрывы. Он чувствовал, как его руки начинают гореть от непрерывных взрывов, но был вынужден держать их поднятыми.

—Черт... что здесь происходит?— спросил он вслух. Взрыв за взрывом продолжали толкать его в каком-то направлении, вперед или назад, он уже не мог быть уверен. После четвертого взрыва его подбросило в воздух, где атака продолжилась. Это не могло быть делом врага, которого он знал; Айзен был заперт, а Гинджоу мертв, так что же, черт возьми, происходит?

Взрывы легко разорвали верхнюю часть его одежды Синигами, распространив ожоги по всему верхнему телу.

«Я не могу умереть так... не после всего»,— подумал он сердито. Его зрение быстро затухало, и он знал, что если атака не прекратится, он погибнет в пустоте между мирами. Когда его мир погрузился во тьму, он не заметил момент, когда ударился о часть стены, и момент, когда цвет его глаз изменился, напоминая его холлоу. Звуки продолжающихся взрывов достигали его ушей даже в бессознательном состоянии, но что было дальше, оставалось для него загадкой.